

Мария Ларкина (Давлетова Марианна Маратовна) родилась 20 марта 1984 г. в Уфе.

Публиковалась в журналах: «Бельские просторы», «Подъем», «Веретено», «Симбирскъ», «Перископ», «Традиции и Авангард», «Аврора», «Литературные знакомства», «Север», «Литературные знакомства», альманахах: «Русское слово», «Крылья», «Литературный курс».

Лауреат нескольких всероссийских и международных конкурсов.

Марианна Давлетова **г. Уфа**

Дедушка

Мы с бабушкой и дедушкой едем на дачу. Всю ночь не спала – боялась, что наутро пойдет дождь и мы не поедem. Но погода ясная. Беру рюкзак, складываю туда самое необходимое.

– Вот какая умница, – хвалит дедушка, – все собрала?

– Куклу Таню, ведро и лопаточку, – отчитываюсь я.

– Самое необходимое, – гладит меня дедушка по голове.

В небольшом бидоне замоченные шашлыки. Бабушка ещё взяла ведро для воды, чтобы набрать на колонке. У дедушки же большой рюкзак, туда он положил всё для рыбалки. Идём на электричку. По наклонной улице быстро спускаюсь вниз, к электричке. Бабушка и дедушка так не могут, идут медленно.

– Догоняйте, – кричу я.

На даче я сразу бегу к кустам малины. Бабушка дала мне кружку для ягод. А потом она нальёт туда сгущенку и я слопаю эту вкуснятину за обе щеки.

Идём с дедушкой на рыбалку. Я сажусь на стульчик возле него.

– Рыбка, дедушка!

– Это ветер, Машенька, от того кажется, что поплавок движется.

Мы сидим в полной тишине и смотрим на круги на воде.

– А расскажи историю, – прерываю я молчание.

– Про то, как волка в лесу встретил?

– Нет, что-нибудь новое.

– Ну хорошо, слушай. Как-то помню, набедокурил, получил в школе сразу три двойки. Отец меня за них ругал шибко. И вот не знаю, что мне делать: идти домой или не идти? Как представил, что отец меня журить начнёт, а мать снова расстроится, так и решил уйти из дома. Пошел сначала на базар, купил там буханку хлеба, больше-то денег ни на что не было. Ну, думаю, проживу дня два, а там посмотрим. Кусок хлеба отломил, попил воды из колонки и дальше путешествовать по городу пошел. Смотрел на дома, разглядывал людей, даже кое-что из своих наблюдений в тетрадь записал. Я ведь в детстве мечтал писателем стать.... А вот теперь, гляди – рыбка, – вытаскивает дедушка из воды трепыхающееся чешуйчатое чудо.

Он аккуратно кладёт рыбу в приготовленный садок и снова насаживает червяка.

– А что дальше, дедушка, куда ты пошёл потом? – не терпится мне услышать продолжение.

– Под вечер холодно стало, я стал думать куда бы зайти погреться. Сначала в бакалейный магазин пошёл, постоял там немного, потом вижу неподалёку церквушка.

Дедушка снова закидывает удочку в воду.

– Так вот. Я в эту церквушку зашёл, а там батюшка обряд какой-то совершает всем желающим. Выстроилась очередь. Я встал в углу. Тут ко мне женщина подошла:

– Ты вставай в очередь-то сынок, не бойся.

– Я и не боюсь, – пожал я плечами и встал в очередь.

И вот стою я и думаю: наверное мать с отцом там переживают, что я домой не пришел. А потом думаю: зачем им такой сын двоечник?

Я вздыхаю и слушаю дальше.

– Дошла очередь и до меня, я последним оказался. Батюшка мне крест маслом на лбу нарисовал и спрашивает:

– Ты откуда будешь?

– Я с улицы Кольцевой.

– А что вид у тебя такой потерянный?

– Я решил странником стать, путешествовать, понимаете, одному лучше. А дома меня ругают постоянно за двойки.

– Одинокий значит?

– Одинокий.

– А как же ангел?

– Какой ангел? – удивился я.

– Тот, что на правом плече.

Я посмотрел на правое плечо, там нет никого.

– Ну ты поверь мне, сынок, он там есть. А на другом плечике чёртик сидит. Так что ты не одинок.

– Я не хочу чертика, – сказал я.

– Вот-вот, – подмигнул батюшка, – так ты с ангелочком тогда поговори, расскажи ему, что тебе непросто. Ему-то тоже одиноко, забыл ты его совсем.

Дедушка молчит. Он снова вытаскивает из воды рыбу.

– И что потом? – волнуясь я.

– Потом помолился я перед иконами и домой пошел.

Иду, с ангелочком разговариваю. А он как будто мне даже отвечает.

Так до дома дошёл, дверь мне отец открыл. И как обнимет меня:

– Сынок, ты где пропадал?

За ним мама стоит, тоже давай меня обнимать. А я смотрю на правое плечо – никого нет, а будто и есть там кто-то.

Вот так, Машенька, главное не забывать про ангелочка своего, разговаривать с ним иногда. Я такой вывод сделал тогда.

Мы молчим, а сверху на нас капает дождик.

– Пойдём, – говорит дедушка, – а то промокнешь.

Мы отпускам рыбок обратно в речку и идём домой.